

М. В. Беленькая

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ДИСКУРС КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Белорусский государственный университет, г. Минск;

golodbelenkaya.201132@gmail.com;

науч. рук. – О. Н. Кулиева, канд. филол. наук, доц.

Понятие «дискурс» входит в терминологию многих гуманитарных дисциплин, что объясняет исследовательский интерес к данному феномену. Разнообразие подходов к изучению дискурса влечет за собой отсутствие четко сформулированного, универсального определения термина «дискурс». Неразрывная связь языка со всеми сферами жизни способствует появлению и развитию экстралингвистических реалий. К подобным явлениям относится и музыкальный дискурс, являющийся результатом функционирования языка при создании музыкального произведения. Проблемное поле феномена моделируется несколькими факторами. В первую очередь, лингвисты и музыкальные критики стремятся выявить основные характеристики музыкального дискурса. Кроме того, актуален вопрос об уровне компетенции, необходимой реципиенту для объективного анализа музыкального продукта, а также о необходимости присутствия посредника, регулирующего понимание произведения. Важным аспектом исследования музыкального дискурса являются закономерности функционирования музыкального языка, а также тенденций развития музыкального мышления.

Ключевые слова: дискурс; музыкальный дискурс; музыкальный язык; музыкальное мышление; социолингвистический подход.

Музыка, будучи абстрактным видом искусства, является предметом исследования множества дисциплин. Непросто представить жизнь без звука, и в еще большей степени непросто представить ее без языка. Синтез языка и музыки формирует такое явление, как музыкальный дискурс. Однако единого определения для понятия «дискурс» в лингвистике в настоящий момент не существует, что объясняет отсутствие точной трактовки такого понятия как «музыкальный дискурс». Дискурс является междисциплинарным феноменом, следовательно, существует несколько подходов к анализу музыкального дискурса. Большинство исследователей приходят к единому выводу: анализ музыкального дискурса обязан учитывать не только музыкальные аспекты, но и социологические, психологические, стилистические, личностные, исторические и художественные.

Необходимо выявить основные составляющие самого понятия «музыкальный дискурс» и сформулировать определение данного термина. Лингвист Г. К. Жукова в статье «Музыкальный смысл: язык, речь, мышление, дискурс» предлагает четыре составляющие исследуемого понятия [1, с. 97]. В первую очередь, понятие включает процесс создания музыкального текста от возникновения идеи до результата её реализации. В качестве второй составляющей автор предлагает сам текст и его анализ. Третье место занимают авторские, а также другие возможные интерпретации текста. Значение исследуемого текста в культурном аспекте, его интерпретация реципиентами являются четвёртой составляющей понятия «музыкальный дискурс».

Стоит отметить, что приведённые Г. К. Жуковой элементы понятия включены в широкое понимание музыкального дискурса. Е. В. Алешинская придерживается похожего мнения в своих исследованиях, посвящённых данному феномену. Она считает, что музыкальный дискурс выстраивается вокруг музыкального продукта, тем самым формируя новые дискурсивные жанры на основе музыкальных текстов [2, с. 13]. Однако автор справедливо отмечает, что для понимания и анализа музыкального продукта, и, следовательно, для организации дискурса, между создателем музыкального произведения (композитором) и реципиентом (слушателем) необходим посредник, в роли которого выступает музыкальный критик.

На наш взгляд, целесообразно обратиться к анализу существующих определений понятия «музыкальный дискурс». Е. В. Алешинская предлагает трактовать данный термин в довольно широком понимании: «Музыкальный дискурс – это социальная практика, обозначающая специфические способы репрезентации различных аспектов музыкальной жизни» [2, с. 13]. По мнению лингвиста, определение включает в себя все аспекты восприятия музыкального продукта: анализ текстов о музыке, процесс создания, интерпретацию адресатом.

В свою очередь, российский музыковед А. М. Черемисин формулирует наиболее комплексное, на наш взгляд, определение. Ученый понимает музыкальный дискурс как «динамически порождаемое и воспринимаемое, связанное, коммуникативно организованное, целостное музыкально-речевое произведение-знак в совокупности с экстрамузыкальными факторами» [3].

Как и любой иной лингвистический феномен, музыкальный дискурс имеет свою проблематику. Помимо уже обозначенных выше составляющих исследуемого феномена, в него входят следующие понятия: «музыкальное

мышление», «музыкальный язык», «музыкальная речь». Справедливо отметить, что отождествлять данные понятия будет неправомерно, хотя они и могут взаимно пересекаться в некоторых исследованиях. Считаем целесообразным рассмотреть проблемы анализа входящих в феномен понятий с целью выявления проблематики самого музыкального дискурса.

Музыкальный язык, подобно другим языкам, выполняет информационную функцию. Помимо нее он осуществляет и эстетическую функцию, от которой зависит продолжительность жизни музыкального продукта. Тем не менее, музыкальный язык кардинально отличается свойствами и функциями от языка вербального. Он имеет свой собственный оригинальный план содержания, который представляется возможным постигнуть благодаря музыкальной прагматике. Данный тип прагматики направлен на изучение смысловой составляющей музыкальной речи. Понимание и интерпретация музыкальной речи включены в проблематику музыкального дискурса.

Исследователи музыкального дискурса спорят об обязательности наличия у слушателя особой одарённости, необходимой для восприятия музыкального продукта. М. Ш. Бонфельд придерживается данного мнения [4], в то время как Г. К. Жукова в уже упомянутой выше статье не соглашается с тезисом и объясняет свою точку зрения, приводя следующие аргументы:

различия между вербальным и музыкальным языком не могут в полной мере объяснять доступность понимания музыкального высказывания;

базой для интерпретации в таком случае служат уровень образования и подготовка слушателя в сфере музыки;

общих и музыкальных основ мышления достаточно для мысленного прочтения музыкального продукта.

Наряду с описанной выше проблемой, предлагаем рассмотреть еще одну. Исследуя музыкальный язык, лингвисты часто обращаются только к одному из аспектов данного понятия. В доказательство этого можно привести распространённое в исследованиях музыкального языка мнение, которое заключается в видении полной зависимости между уровнем развития музыкального мышления и изменением общественного сознания в конкретную историческую эпоху. Г. К. Жукова не соглашается с данным утверждением и предлагает рассматривать данное явление в синхроническом аспекте. Лингвист считает, что оба процесса происходят параллельно друг другу. На музыкальное мышление, в свою очередь, влияет не исторический период, а психические особенности индивида. Как было отмечено ранее, музыка – это

довольно абстрактное явление, поэтому декодировать ее возможно, опираясь на подсознание, эмоциональные и рефлексорные реакции. В связи с этим лингвист описывает следующий подход к изучению проблемы в данном аспекте: «Скорее необходим сравнительно-сопоставительный анализ нейропсихологических аспектов восприятия музыки в контексте этнокультурных особенностей мышления и восприятия музыкальных текстов участниками музыкального дискурса в различные исторические эпохи» [1, с. 98].

Несомненно, что музыкальный дискурс – уникальный лингвистический феномен, требующий, однако, дальнейшего глубокого анализа в рамках лингвистики в силу недостаточной разработки теории отношений между музыкальным продуктом и реципиентом, нерешенной проблемы декодирования музыкального языка и закономерностей его функционирования, а также отсутствия единого подхода к анализу музыкального дискурса по причине многообразия его междисциплинарных трактовок.

Библиографические ссылки

1. Жукова Г. К. Музыкальный смысл: язык, речь, мышление, дискурс // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. СПб, 2010. № 120. С. 96–102.
2. Алешинская Е. В. О моделировании коммуникативного пространства музыкального дискурса // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2015. № 30. С. 11–19.
3. Черемисин А. М. Музыкально-коммуникативное событие: факторы формирования музыкального дискурса: дис. ... канд. философ. наук // Тамбов, 2004.
4. Бонфельд М. Ш. Музыка: Язык. Речь (Опыт системного исследования музыкального искусства): монография // Композитор. СПб, 2006.